

## КОМУ МНОГО ДАНО...

На спектаклях Татарского академического театра им. Г. Камала

...Когда встречаешься с театром впервые, нелегко сразу воспринять своеобразие его манеры, художественную специфику. Тем более когда перед вами богатый творческими индивидуальными волевыми. А ведь именно богатство, смелость и своеобразие отличают, судя по гастролям, Татарский академический театр имени Г. Камала. Коллектив привез в Москву более десяти спектаклей, различных по жанровым признакам, по тематике, по художественному решению. Репертуар разнообразен, есть в нем и спектакли о нашей современности, и о революционной борьбе татарского народа с властью муда и бая, и о прошлом, о подневольной жизни тюркских до Октября.

Но разве охватить все в одной статье? Поэтому обратимся лишь к тем спектаклям, которые, на наш взгляд, имеют принципиальное значение для Театра имени Г. Камала. Ограничимся разбором трех постановок — «Муса Джалиль», «Зифа», «Без ветрила». Выбор этот не случаен, спектакли различны по жанровым признакам, в них залиты ведущие актеры. И, главное, именно эти произведения поднимают наиболее остро проблемы, волнующие зрителей.

Актёрский состав театра превосходен. Вы смотрите того или иного актёра в различных спектаклях и не можете не поразиться его искусству перевоплощения. Удивительной лёгкостью, свободой поведения на сцене отличаются лучшие артисты. Другая примечательная черта их творчества — заразительность, увлечённость своей задачей.

Вот вам встречается в трех спектаклях А. Шамуков — один из ведущих актёров театра. Он создает три образа, совершенно противоположных по духу, по социальной сути, по темпераменту. И до чего же верен внутренний и внешний рисунок, выделенный им!

А теперь вы знакомитесь с молодой актрисой А. Хайрулловой. В спектакле «Без ветрила» она исполняет роль желчной, злобной горбузья Рукина, а в «Зифе» — озорного, симпатичного мальчугана. В обеих ролях актриса убедительна, по-настоящему талантлива. Актрисе Г. Булатовой ближе лярчские, задумчивые, провинциальные краски. Ш. Асфандияров тяготеет в острые, подчеркнутые театральными решениями. С успехом играет в столице и Х. Салимжанов, и Ф. Кульбарсов, и В. Закиров, и другие.

Хуже в Театре имени Г. Камала с режиссёром. В нашей театральной критике подерживается точка зрения, согласно которой актёры театры режиссёрские и театры актёрские. Не вдаваясь в спор, скажем, что режиссёрский театр без хороших актёров вряд ли может увлечь людей, повести любящих искусство. Но настоящая режиссура — великая сила. И, как бы горько, приходится сказать, что вот этой самой силой как раз и не хватает во многих спектаклях Театра имени Г. Камала.

Театр показал мощичный спек-

такль «Муса Джалиль». Какая превосходная тема: жизнь и подвиг Мусы Джалиля — вдохновляющая, но и, разумеется, не легкая задача для писателя, для творческого коллектива.

Старший драматург Татарии Наси Исмаилов попытался воплотить эту тему в образах драматургии, и за это ему глубоко благодарств. О спектакле «Муса Джалиль» немало добрых слов было высказано в печати. Они совершенно справедливы. Спектакль горячий, темпераментный. Мы видим «непримиримое столкновение двух лагерей». С большой симпатией показаны советские патриоты, сумевшие устоять в тяжёлых условиях, не поддаваясь на коварные соблазны и хитро задуманные провокации. В спектакле есть сцены, полные истинного, глубокого драматизма. Таковы, в частности, последние картины. Молодой режиссёр П. Исмаилов показал и хороший вкус, и изобретательность, и темперамент. И все же в решении такой важной темы был допущен просчет.

Чем дорог нам Муса Джалиль? Ответ, казалось бы, прост: Муса Джалиль — герой. Мы ценим его беззаветную любовь, верность Родине, презрение к врагу, к смерти. Но у Джалиля все эти человеческие качества выразились по-своему. Давно Муса пражиле всего существует как поэт, талант которого не только не угас в фашистском застенке, но достиг своей высшей точки.

Изобразить на сцене рождение художественного произведения нелегко. Не случайно так часто вызывают разочарование пьесы о Пушкине, Лермонтове. Кажется фальшивыми, мелкими именно те сцены, где авторы пытаются показать героев в моменты их творческого вдохновения. Так же нелегко оказалось воссоздать образ борца-поэта, мыслителя, человека, озаренного вдохновением и, не побоясь сказать, небывшего — Мусы Джалиля. Воль таким остался герой в памяти народа.

Итак, артиль впервые встречается с Мусой. Время действия — война. Квартира поэта. Он собирается на фронт. Никакой особенной драматической напряженности пока нет. Мы видим трогательную сцену, где Муса (Ф. Халилов) и его жена (Г. Булатова) ухаживают за большой дочерью. Параллельно дружная семья, симпатичные люди. Но ведь сама тема звала и другому — более крупному, романтическому, героическому решению. Трагедийная суть замысла не выражена и в последующих эпизодах. Ф. Халилов хороший актер, с большим сценическим опытом, но мы смотрим его в одной, другой сцене и не обнаруживаем тех черт характера, которые приносят бесмертие его Джалилю. Постановщик словно боится драматического зафаса. А он не боится.

Надо полагать, что в автор пьесы постановщик старался избежать лишней героизации. Это правильно. Но почему она побоялась истинного романтизма, который так соответствует светлому облику Мусы Джалиля? Почему бытовое возмозд ва-

лили в спектакле неоправданно много места, нарушая общую его тональность?

Спектакль «Зифа» всегда вызывал горячее примание зрительного зала, хотя сюжет его нелегко. Это так называемая семейно-бытовая пьеса о том, как одаренный архитектор по имени Айдар Чурбан (Х. Салимжанов) увлекся легкомысленно девушкой, как он понял свою ошибку и вернулся к семье. Казалось бы, ничего свежего и интересного. Но автор пьесы Н. Исмаилов раскрыл эту ситуацию убедительно, пьеса вылилась живо, остроумно, и театр вполне пожелало использовать достоинства текста. Отлично сыграны дуэты Айдара и звездующего архитектора-историка (А. Шамуков), Айдара и Эсмеральды (Ш. Асфандиярова). С большим тактом прусет центральный образ уной, земной женщиной Г. Булатова. В спектакле много юмора — не всегда безобидного. Идет он в хорошем темпе, с настоящей немедленной непринужденностью.

Здесь же даю сразу сказать о другом спектакле — «Без ветрила» (пьеса известного татарского писателя К. Тинчурина). И в том, и в другом спектакле в главных ролях играют одни и те же актеры. «Без ветрила» — умная, сложная пьеса. Сатира достигает здесь высокого накала. Автор пьесы не шадит своих персонажей — представителей татарской буржуазии различных рангов. Они бредят и выдумывают. Слова возникают претензии к режиссуре (постановщик Ш. Сарымсаков): авторская злость оказалась слабо выраженной в спектакле. Комедийно-бытовые элементы довлеют над главным.

Эти три спектакля, пожалуй, наиболее примечательные для нынешних гастролей Театра имени Г. Камала, не безупречны, но они все же доставили астетическую радость многочисленным зрителям, тепло привнесли в искусство. Пусть будет еще более настойчивы и смелы в своих поисках коллектив театра, работающий над своей, национальной темой.

Хочется верить, что ведущие современные писатели Татарии последуют благородному примеру Исмаилова и принесут театру новые драматические произведения, что театр в сам смысле будет обращаться к русской и западной классике, к пьесам современных русских драматургов. Это только обогатит коллектив.

Наконец, еще одно частное замечание. Полагаю, что руководство театра недостаточно прозумало все детали гастролей. В самом деле, на московских сценах очень редко встречались афиши на русском языке. Спектакли (в частности, те, которые нам удалось посмотреть) не дублировались. Не было программ с подробным изложением содержания. Удивительно ли, что зрителю, не владеющему татарским языком, порой нелегко было разобраться в сложных сюжетных подробностях той или иной пьесы. Не помогала уяснить характер произведений и значительные афишисты в сводной театральной программе.

Утешением служило одно: мастера сцены татарского театра превосходно владеют языком высокого искусства. И потому, даже не удаляясь всех деталей конфликта, зрители воспринимали правду сценического образа, омушали естественное, закономерное раскрытие жизни людей нашего общества. Но кому много дано, с того много и спрашивается. Об этом должен помнить театр.

Н. ГРОМОВ